
Проблеми сучасної лінгвістики та зміст курсів лінгвістичних дисциплін

Тригуб Л.Г., Семак Е.А., НГПИ

Этимологический анализ субстратных топонимов древнерусского языка (на материале воскресенской летописи)

В современной топонимике существует мнение, что иноязычные названия с русскими суффиксами относятся к русской топонимии (Суперанская А.В.). В настоящей работе мы придерживаемся точки зрения М.Т.Мунинова, считающего, что к русским относятся все топонимы, бытующие в русской языковой среде, в том числе и иноязычные, оформленные русскими суффиксами. Нерусские они лишь по происхождению (Мунинов М.Т.). Как известно, великорусская народность формировалась на той территории, где ранее жили различные восточнославянские племена, народы других языковых систем и где наблюдались процессы смешения разноразличного населения, преимущественно восточнославянского и финского происхождения. Во всем многообразии составных элементов великорусская народность сложилась в бассейнах верхней Волги и Оки до их слияния. Но начало заселения этого района отходит в доисторические времена. Названия населенных мест,

Секція - 2 -

складывающихся исторически, прямо или косвенно отражают историю народа, давшую жизнь слову-топониму. Субстратные топонимы в древнерусской деловой письменности представлены значительным количеством примеров. Проанализируем эту группу топонимов на материале одного из уникальнейших памятников письменности – Воскресенской летописи. Иноязычная топонимия осваивалась в русском языке как на фонетическом, так и на морфемном уровне, что следует учитывать при анализе топонимов. Субстратная топонимия сохранила присущие только ей морфемные и фонетические черты (основы, форманты, особенности консонантизма и вокализма). По мнению целого ряда лингвистов, следует считать следующие показатели субстратной топонимии: прибалто-финские "речные суффиксы" **-га; -еньга, -аньга, оньга, онга, -уга, -юга, -ога, -ега, -ага**; дофинно-угорские форманты **-ба, -да, -га, -жа, -за, -ма, -еа, -та** и другие; названия на **кса -кса (екса, -окса)**; прибалто-финские названия населенных пунктов со значением места на **-ла, (-ала, -ела, ила, -ола, -ула)**; топонимы прибалто-финского происхождения с формантами **-немя, мень, -меня, -нема**; названия деревень и озер на **-лахта, -лохта, -пелда, -сельга, -луда**; древнепермские названия на **-юга, -юг, вей, -вожа, божа** и другие; неясные топонимические типы на **-енгарь, -курга, -курья**, а также на **-ас, -ома, -ома, -ус, -езьма, -озьма** и другие; прибалто-финские основы **-карг, перт, корб, нем, явр, яр** и многие другие; саамские субстратные элементы **нохч, чухч, челм** и другие; спорные топоформанты **-веж (-вож, -ежма) -езьма, -бал(а) -бол(а) -пола, -кур** и другие; мерянские топоосновы **-волг, -вонд, -кож, ки, -корпеж, -кутко, -чуч, -мерн, -шокш**; слова на **-ман**, возможно, тюркского происхождения; иранские топоосновы **-туск, кар, -асман**; тюркизмы с элементами **-таш, саур, олым, кша, кош, су** и другие.

Иногда, опираясь даже на все основные признаки субстратной топонимии, трудно точно определить, к какому субстрату относится то или иное название. Следует также учитывать, что не все непонятные названия являются субстратными. Некоторые подобные топонимы принадлежат древнерусскому языку, но с течением времени их семантика затемнилась и на современном этапе стала неясной. Например, название Пястая Ржева (ВЛ 1 22) А.И.Попов бесспорно считает славянским, хотя неточной этимологии; Копорья (ВЛ 1 22) – от названия растения; первоначально, возможно, обозначало "заросли укропа" (Фасмер). При изучении субстратной топонимии важно обращать внимание на ее формальные и фонетические

особенности, на топоформант, количество слогов. Установлено, что почти все субстратные географические названия характеризуются топоформантными суффиксами и что названия однородных объектов (например, рек, населенных пунктов) можно сгруппировать по структурному типу. Обычно названия одного и того же типа сосредотачиваются на определенной территории, составляющий ареал распространения этого типа. Возникновение форманта связано с тем, что при освоении новых земель население давало наименование тому или иному объекту, присоединяя географические термины – река, озеро и тому подобное. Затем при смене народов и языков, которое повторялось многократно, эти индикаторы теряли свою семантику и переходили в категорию формантов. Например, Вологда (ВЛ 1 22) – финно-угорский формант **-да** имеет значение "вода, река"; МОНЬШОГОЛА (12А) (**о**)**ла** – финно-угорский формант, обозначающий местонахождения. Нет однозначной трактовки топоформантов. Так, Попов, Матвеев, Дульзон и другие ученые отмечают, что, например "речные форманты" нередко имеют не иноязычное, а русское происхождение УСТЮГА (ВЛ 1 22), где **усть** – обозначает "устье", а **юга** – "юг"; ТУЛА /ВЛ; начальные главы – от диалектного слова ТУЛИТЬ (Фасмер). Или же на почве русского языка приобретает окончание – **а**: САМАРА (1) из тюркского **samar** "мешок, кувшин" (Фасмер), то же возможно в однословных топонимах: УНЬЖА (ВЛ 1 22), УЗА (ВЛ 1 23). Иногда один и тот же формант или однозвучные слова могут быть разного происхождения: АЗТОРОХАНЬ (ВЛ, начальные главы Повести временных лет) – из тюркского; ЖЕЛАНЬ (ВЛ, Начальные главы) – русская адаптация балтийского топонима. В структурно-словообразовательном отношении субстратную топонимию Воскресенской летописи можно разделить на 3 группы.

- 1 -

Собственно субстратные топонимы, характеризующие субстратной основой и формантом. ВОЛОГДА (ВЛ 1 22) – название города дано по названию реки; финно-угорская основа со значением "белый, светлый" и "речной" формант **-да** (Нерознок, Фасмер). ЛАДОГА (ВЛ 1 23) – от названия реки из прибалт.-финск. **aladjodi** "нижняя речка". ТВЕРЬ (130) – от финно-угорского названия реки **Tihverd**. КАЗАНЬ (131) – происходит из татарского **kazan** "котел" или из тюркского собственного имени КАЗАП (Фасмер). ТМУТОРАКАНЬ (120) – происходит из тюркского путем сложения основ,

обозначающих титулы **taman + tamantarkan** (Нерознак). В эту же группу следует отнести также: ТРЕПОЛЬ (ВЛ 1 20), где **-поль** ("сторона") – формант, о происхождении и значении которого нет единого мнения; КУРЬ (ВЛ 1 23) – возможно название происходит от форманта **-кур**, входящего в состав названий пойменных озер. Этот же термин мог употребляться самостоятельно ЖОЛЬВАЖ (ВЛ 1 21), где **-важ** – древнепермский формант, имеющий значение "рассоха, приток"; МОНЪШОГОЛА (121); НЕМИЗА (121); УНЬЖА (122); УЗА (122); КУРЬМЫШЬ (122); ТОРУСА (122); ЕЛЪМА (122).

- 2 -

Топонимы, имеющие славянскую основу и субстратный формант. К данной группе можно отнести топонимы ВЯЗЬМА (122). Надежного объяснения названия нет (Нерознак). Правдоподобная версия объяснения происхождения названия у Фасмера: оно образовано от слова вязкий, т.е. "илистая река". В то же время наличие топоформанта **-ма**, частого в гидронимии русского Севера, указывает на финно-угорское происхождение.

- 3 -

Топонимы, имеющие субстратную основу и русские суффиксальные окончания. В вышеуказанных примерах при освоении субстратных названий древнерусским языком могла появляться флексия **-а** или же конечная гласная **-а** в формантах могла переосмысливаться как окончание **ж. р. ед. ч. (ВЯЗЬМА)**. В данной же группе происходит славянизирование субстратных топонимов при помощи суффиксации. Следует отметить, что эта группа названий, используемых в Воскресенской летописи, самая обширная. КУРЕСКЪ (123) – от названия ручья **КУР+ЕСКЪ** (Нерознак); ПИНЕСКЪ (121) – название образовано от названия р. **Пина+ескъ** (Нерознак); ДРУТЕСКЪ (121) – образовано от гидронима **Друть+ескъ** (Нерознак); ВЯТКА (122) – возможно название образовано от финно-угорского гидронима **Vento+k** (Нерознак); ЖЕЛАНЬ (ВЛ. Начальные главы Повести временных лет) – название появилось по-видимому, в результате русской адаптации балтийского топонима ***gil** "глубокий" – при переходе ***g > *dz** (Нерознак); МОЗЫРЬ (ВЛ 1 21) – название, вероятно, происходит от балтийской топоосновы **МОЗ+ЫРЬ** в славянской адаптации (Нерознак); ЧЕЧЕРЕСКЪ (ВЛ 1 21) – название образовано от гидронима ЧЕЧЕРА (ЧЕЧОРА): топооснова **ЧЕЧЕР+ЕКЪ**. Согласно В.Н.Топорову и О.Н.Трубачеву название реки балтийского происхождения от ***kikir/*kicker**

"горох"; РОМЕНЬ (ВЛ 1 21) – топооснова **РОМ+ЕНЬ**. Название балтийского происхождения, возможно, от **romus** "тихий". НЕРИНЕСКЪ (ВЛ 1 22) – топооснова **НЕР**, принадлежащая к балтийскому пласту топонимии, **+ИНЬ**, – который свидетельствует о промежуточной форме топонима НЕРИНЬ, от которого с добавлением **-ЕСКЪ** образовалось название НЕРИНЕСКЪ (Нерознак). МЧЕНЕСКЪ (ВЛ 1 22) – этот город получил название от р.Мцена: топооснова **МЦЕН(Ц/Ч)+ЕСКЪ**. По мнению Фасмера, название реки восходит к архетипу **МЬТЬСНА** или **МЬДЬСНА**, которые в свою очередь сближаются с финским **mđđhna** "рыбья икра". Но Нерознак считает это маловероятным и относит гидроним к древнеиндоевропейскому языковому пласту Поочья. КАНЕВЪ (ВЛ 1 20) – от тюрского **каган**, в древнерусском **-кагань, каньевь**. Отсюда и название можно объяснить как "город кана, правителя" (Нерознак). ПРОНЕСКЪ (ВЛ 1 22) – название города образовано от наименования р.Проня: топооснова **ПРОНЬ+ЕСКЪ** (Нерознак). В эту же группу, возможно, следует отнести и название г.ВИДЬБЕСКЪ (ВЛ 1 21), которое образовано от названия р.Видьба: **видьб+ескь**. Здесь уместно отметить, что множество из приведенных ойконимов появилось на основе названий рек. Как правило, название населенных пунктов моложе гидронимов (Матвеев), и новые поселенцы часто давали названия городам по уже существовавшим именам рек, при этом, как средство славянизирования субстратной топонимии, использовались словообразовательные форманты. Одной из проблем в изучении субстратной топонимии является то, что не каждую основу и формант можно четко этимогизировать, интерпретировать. В результате возникает множество споров о происхождении или значении того или иного названия. Так, достаточное количество ойконимов, включенных в Воскресенскую летопись, имеют по несколько теорий об истории их происхождения. РЯЗАНЬ (25), РЕЗАНЬ (ВЛ 1 22). Финно-угорская версия: название считается этнонимом, возникшим из мордовского этнонима **ЭРЗЯ**, т.е. **РЯЗАНЬ < *ЭРЗЯНЬ**; славянская версия ориентирована на апеллятив **zjasa** "топкое место" и топооснову **РЯЖ** с чередованием **д/ж** в корне под влиянием финно-угорского субстрата. Фасмер считает топоним Рязань производным от имени собственного **РЪЗАНЬ** в значении "вырезанный (из чрева матери)". Первоначальной формой имени, вероятно, следует считать **РАЗАНЬ** от основы **РАЗ/РЯЗ** и топоформат **-ань** (Нерознак). КОЛОМНА (ВЛ 1 23). Название является производным от русского диалектного слова КОЛОМЕНЬ

"окрестность, околица" (Фасмер); финно-угорская **kalma** "могила" (Нерознак). ВЯТКА (1 22) – название реки и города. Нерознак считает, что название города и реки связано с племенем вятичей. По мнению Фасмера, название не имеет ничего общего с вятичами, потому что последние никогда не проникали на север. С точки зрения Соболевского слово Вятка образовалось от этнонима **Вяда**, который первоначально мог быть названием реки; восходит к финно-угорскому гидрониму **Vento** < **vento** "медленный, спокойный". ПИНЕСКЪ (ВЛ 1 21) Топоров считает название балтийским по происхождению и относит его к корню ***pin**. С.Роспод сближает название с польскими топонимами и выводит названия от индоевропейского ***poi-n-**: **pei-n**, **pi-n**. Как Фасмер, он сопоставляет с древнеиндийским **pinas** "жирный, толстый", но в отличие от него, сближает его славянским **рмна** "пена". КОСТРОМА (ВЛ 1 22). Выделяя формант **-ма**, некоторые ученые относят название к финно-угорским. Славянское происхождение по мнению многих, доказывает сопоставление его словами **КОСТРА** "луб, волокно", диал. **КОСТРОМА** "прутья, солома". В пользу славянского происхождения говорят этнолингвистические данные: рус. **кострома** означает "чучело из соломы и рогож" (Нерознак). КУРЕСКЪ (1 23). Этимология названий от топонимов на **кур-** связана, как отмечает Нерознак, с трудностями. С.Роспод соотносит гидроним **КУР** со словом **куръ** "петух" или же **куръ** "прах, пыль". РША (1 22). Некоторые ученые выводят из корня ***RUS** балтийского происхождения (Нерознак). Фасмер считает это название исконнославянским и связывает его с названием р.Рось. ПРОНЕСКЪ (1 25). Гидроним Проня, на основе которого образовалось название города, объясняется как финно-угорское, мордовское **пра** "голова" (Нерознак). Топоров определяет название как балтийское, Фасмер придерживается славянской теории, сравнивая с чешским "быстрый, неукратимый". Интересны теории, объясняющие название города ПСКОВЪ (1 23). Теория неславянского (дославянского) происхождения (А.И.Попов). Попов исходит из положения о большей древности формы ПЪСКОВ. Он ее сравнивает с финским названием **Pihkva** (<**pihka** "липкая масса"). Отсюда следует вывод, что ПЪСКОВ < ***piisk** + **va** где **piisk-** означает "смола", а **va-** финно-угорский словообразовательный формант. Название р.Пскова определяет по отношению к городу как первичное. Теория славянского происхождения. Нерознак считает несомненной. Первоначальной была форма **ПЛЕСКОВЪ**, **ПЛЬСКОВЪ**, а **ПЪСКОВЪ** – вторичной. По структуре имя состоит из

топоосновы **ПЛЕСК-** /**ПЛЬСК-** и суффикса принадлежности **-ОВЪ**. Топооснова **ПЛЕСК-** происходит от уменьшительной формы восточнославянского географического термина **ПЛЕСКЪ** "небольшой плесень" от древнерусского **ПЛЕСЬ** "колена реки от одной луки до другой". А название реки, по мнению Нерознака, возникло от имени города с добавлением окончания **-а** как показателя женского рода. Наибольшее количество теорий и споров отмечено по поводу возникновения названия **МОСКВА** (ВЛ 1 13). Финно-угорская теория. В ней выделяют несколько гипотез. **МОСКВА** производное от слова **МОСК** "телка, корова", **МОСКВА** < **МАСКА** "медведь"; **МОСКВА** < **МОСК** "теплый, мутный" + **ва** "вода". Скифская теория А.И.Соболевского: **МОСКВА** < **МОСКА** "сильная, река-гонщица". Теория славянского происхождения (С.П.Обнорский, Г.А.Ильинский и другие). Считают, что первоначальной формой названия было **МОСКЫ** "болото, сырость, влага, жидкость". Эта форма склонялась по типу **БУКЫ** – **БУКВА**, т.е. **МОСКЫ** – **МОСКВА**, последнее стало окончательной формой названия. Среди ойконимов, встречаемых в Воскресенской летописи, имеются и такие, которые не числятся среди городов у Нерознака, Фасмера, Попова. Возможно, что такие названия, как **МОНЪШОГОЛА** (121), **НЕМИЗА** (1 21), **ВИДЪБЕСКЪ** (21), **КУРЬ** (1 23), **ЛИДА** (1 21), **ОНУЗЕСЦТЕСКЪ** (1 22), **УРЮПИНСКЪ** (1 22), **КУРЪМЫШЬ** (1 22), **УНЪЖА** (1 22), **УЗА** (1 23), **ТОРУСА** (1 22), **ЕЛЪМА** (1 22), **ЖОЛЪВАЖЬ** (1 21), **ТРЕПОЛЬ** (1 20) тоже относятся к субстратной топонимии.

Но на современном этапе изучения многослойности топонимии нет абсолютных критериев выделения того или иного субстрата, определения принадлежности к нему топонимического названия. Много пока неясного, иногда нет точных этимологий, объяснений названий и явлений. И на фоне существующих проблем ведутся нескончаемые споры и предлагаются различные варианты их решения.

Литература.

1. Альквист А. Мерянская проблема на фоне многосложности топонимии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6.
2. Горпинич В.А. Русская адъектонимия XIII-XIV веков. Днепропетровск, 1997.
3. Матвеев А.К. Субстратная топонимия русского Севера // Вопросы языкознания. – 1964. – № 2.
4. Матвеев А.И. Субстратная топонимия русского Севера и мерянская проблема // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1.

-
5. Муминов М.Т. Русская топонимия субстратного происхождения в междуречье Тавды и Исети. – КД Свердловск, 1970.
 6. Мурзаев Э.М. Очерки топоними. – 1974.
 7. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. – М., 1985.
 8. Попов А.И. Географические названия. – 1965.
 9. Попов А.И. Следы времен минувших. – 1981.
 10. Русская летопись с Воскресенского списка. – 1793.
 11. Смолицкая Г.Я. Топонимия Москвы. – М., 1982.
 12. Суперанская А.В. Типы и структура географических названий // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. – М., 1964.
 13. Шиллов А.Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология заволочской чуди // Вопросы языкознания. – 1997.
 14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 4. – М., 1964.